

- Можешь затянуть потуже?

- Ещё туже и вам придётся несладко, вы уверены?

- Да, приступай... Все равно я уже и так мучаюсь.

По команде Тоодо, Ария изо всех сил натянула выбеленную хлопковую ткань, туго обмотав её туловище. Девушка мучительно скривилась и издала короткий болезненный всхлип, чувствуя, как скрытое под рубашкой полотно нестерпимо сдавливало её грудь. По лицу Тоодо было понятно, что она испытывала сильный дискомфорт, но из её уст не сорвалось ни единой жалобы. Пока Ария затягивала внутреннюю подкладку, Тоодо быстро чередовала вдохи выдохи, пытаясь привести в порядок сбившееся дыхание.

Слика смущённо моргнула, разглядывая эту специфическую картину.

Девочка краем глаза глянула на Лимис, которая сидела на кровати и полировала посох. Они все в одной комнате. Лимис прекрасно всё видела, но по какой-то необъяснимой причине происходящее её ничуть не заинтересовало.

- Эм-м, а что это вы тут делаете?

- Без этого никак не обойтись. Иначе мои груди будут сильно выпирать, и я не смогу нацепить броню.

Слика заметила, что пока Тоодо говорила с ней, в её глазах блестели слёзы. Девочка решила, что лучше повременить с расспросами.

Для сего должна существовать особая причина. Почему бы ей просто не найти другую броню? Наверное, мне не стоит влезать со своими идеями, я ведь новенькая и мало что понимаю.

Надев тонкую, окрашенную в белый цвет, броню, Тоодо стала заметно походить на элегантного рыцаря. Не зная Слика о предыдущем постыдном виде лидера отряда, она была бы здорово впечатлена.

Лимис тоже надела мантию и привела в порядок свою одежду. Слика почувствовала, как от волнения у неё задрожали руки, и крепко сжала их. Она достала медный крестик, полученный от Ареса предыдущей ночью, и подняла его на уровень глаз, дабы лучше рассмотреть.

Лимис неожиданно обратила внимание на цепочку и спросила:

- А это ещё для чего?

- Мне знакомый священник подарил. Сказал, это талисман на удачу.

Правда, крестик не серебряный, так что талисман из него не очень.

Видимо почувствовав творившуюся в душе Спики сумятицу, магичка хлопнула в ладоши, надеясь подбодрить юную сестру.

- Да не трясись ты так. Какое бы чудовище не встало у нас на пути, мы с Гранатом живо обратим его в пепел, не успеешь и глазом моргнуть.

Гордо восседавшая на голове Лимис алая саламандра показала тонкий язык, демонстрируя своё одобрение словам хозяйки. Спика во все глаза уставилась на сияющий самоцвет, венчавший верхушку посоха магички. Ей ещё никогда не доводилось видеть таких больших драгоценных камней. Внутри камня танцевал яркий язычок пламени.

- И ещё. Спика, ты же не боишься нежити, да?

Одного этого слова было достаточно, чтобы плечи Тоодо и Арии дружно передёрнулись от страха.

Спика неуверенно кивнула и с трудом выдавила из себя:

- Н-ну... не очень.

- Тогда всё хорошо. По сравнению с Нао и Арией ты просто чудо. Эти двое падают в обморок, стоит только призраку открыть рот и закричать.

Со мной и впрямь всё будет в порядке? Спику терзали смутные сомнения, пока Тоодо громко протестовала.

- Эй, ты перегибаешь палку! Призрачный крик – это самая настоящая атака! Ария, подтверди!

- Да, это так. Пускай это не физическая атака, но Скорбный Плач действительно наносит урон. Не вздумай утверждать, что мы безо всякой причины потеряли сознание!

- Ха, вот вам неоспоримый факт – вы обе отключились.

Лимис решительно обрubiла жалкие оправдания Арии. Та вместе с Тоодо инстинктивно вобрали головы в плечи, дабы спрятаться от жалящего взгляда магички. Лимис пожала плечами и надменно фыркнула.

- Ничего страшного. Даже если Спика не сможет сразу же научиться заклятьям экзорцизма, я буду рядом и подам руку помощи. Нао и Ария... ну-у, они должны сгодиться хотя бы на роль живого щита. Да и Изма наверняка нам подсобит... надеюсь.

- Хорошо.

Изма сидела на стуле и рассеяно болтала ногами. Было очевидно, что всё происходящее ни капельки не интересовало зеленоволосую девочку. В отличие от остальных, она никак не готовилась к предстоящему походу.

Спика припомнила совет, которым поделился с ней Арес, что помогло ей найти в себе храбрость. Вцепившись в рукава сестринского платья, к которому наконец-то привыкла, девочка поднялась. Рукоять её короткой булавы гладка на ощупь, она держала оружие и Святое Писание в ручной суме. Кинжал Ареса, который пока не надо было возвращать владельцу, свисал с пояса начинающей сестры.

Спика подготовилось настолько хорошо, насколько это было возможно. Внезапно она вспомнила кое-что услышанное вчера.

- Кстати говоря, от того же знакомого священника я слышала, что уничтожить тысячу восставших мертвецов за такое короткое время невероятно сложно, - сообщила она Тоодо.

Девочка имела в виду задание, которое ей поручил Грегорио: истребить тысячу мертвяков за три дня.

Протесты Арии и Тоодо ничуть не поколебали его; священник поставил перед Спикой практически невыполнимую задачу, учитывая, что девочка до сих пор не умела пользоваться божественными силами.

Улыбка на лице Тоодо тут же поблекла.

- А, ну да, кстати об этом... Может этот твой знакомый священник на время присоединиться к нам? Тебе же ещё только предстоит научиться заклятьям, так что...

Спика прошептала так тихо, что Тоодо пришлось здорово напрячь слух, чтобы уловить её слова.

- Похоже, что он обязательно последует за нами.

- Хм? Ты что-то сказала?

- Нет-нет, ничего.

Юная сестра смущённо улыбнулась и сжала руки в кулачки.

Даже если их отряд будут незаметно сопровождать, это не отменяло того, что научиться экзорцизму она должна сама.

Такова цена самостоятельности. Что бы ни случилось, я обязана довести начатое до конца.

Потому что теперь в случае ошибки рядом будут люди готовые меня поддержать.

Тишину тускло освещённого коридора нарушали только звуки моих и Амелии шагов.

Чудовища любят создавать логовища в самых разнообразных местах, но как поле боя, подземные гробницы, несомненно, являлись одним из наиболее опасных рукотворных сооружений.

Кроме того в их число входили: заброшенные руины; древние, покинутые замки; и разрушенные города, достигшие в своё время процветания.

Любой отважившийся исследовать эти места должен постоянно быть начеку, выискивая разнообразные ловушки, предназначенные дать отпор возможным захватчикам. Если же предыдущие обитатели не озаботились расставить ловушки, то этим могли заняться разумные чудовища, занявшие их место. Подобные создания хорошо чуяли следы человеческой деятельности и имели привычку селиться в оставленных людских жилищах.

Подземные катакомбы Ютисской Гробницы могли послужить прекрасным тому примером.

В гробницах вообще довольно часто ставили смертельные ловушки, потому что в них нередко наведывались грабители могил. В Ютисской Гробнице можно запросто угодить в хитроумную западню, если проявить невнимательность.

Впрочем, не всё так плохо. Данную местность хорошенько прочесала Королевская Разведгруппа и здесь регулярно бывали люди. Практически все ловушки на первых уровнях гробницы давно разминировали. Если держаться подальше от необозначенных на карте участков, то можно чувствовать себя в относительной безопасности.

Уничтоженная Грегорио статуя Дьявололикого Витязя, вероятно, была подобной западной. Оставалось загадкой, каким чудом ей так долго удавалось уцелеть на верхних уровнях гробницы – редчайшее исключение.

Задолго до отряда Тоодо, мы углубились в подземные залы и переходы Ютисской Гробницы.

Я шёл впереди, Амелия следовала за мной. Путь нам освещало наложенное мной заклятье Путеводного Света, которое служило своеобразным факелом и разгоняло тьму вокруг. Наше поле зрения ничто не перегораживало.

Сверившись с сохранённой в памяти картой, я внимательно прислушался к своим чувствам и попытался уловить присутствие каких-либо существ. Эта мера предосторожности уменьшала вероятность того, что на героя неожиданно нападёт высокоуровневая нежить. По правде говоря, здесь не должны появляться сильные противники, но когда дело касалось Тоодо ничего нельзя утверждать с уверенностью. Наученный горьким опытом, я решил, что лучше дуть на воду.

- Вам не кажется, что вы немного перебарщиваете с опекой?

- Может ты и права, - отрывисто ответил я Амелии.

Мне нечего возразить. Охота на чудовищ – сугубо личное дело. Особенно это относится к героям. Если мы проредим ряды чудовищ, то это, конечно, заметно уменьшит опасность для жизни Тоодо, но в то же время притупит его способности справляться со смертельно опасными ситуациями. И всё же...

- Мы продолжим следовать нынешним курсом до тех пор, пока средний уровень отряда не достигнет тридцатого.

- Позвольте спросить, почему?

- Потому что по достижении тридцатого уровня все характеристики и способности резко возрастают.

Статистика показывает, что уровень смертности среди наёмников достигших 30-го уровня заметно понижается. Тоодо обязательно должен преодолеть эту планку. Именно поэтому я так упорно настаивал на как можно более скором получении этого уровня в течение одного месяца.

Проход изгибался и извивался. Из-за угла появился человеческий скелет с мечом в руках – ходячие кости – и атаковал.

Существо попыталось обойти парящий шар света и рывком ринулось на нас. Я, походя, пнул скелет, отправив его в полёт. Он с силой врезался в стену и рассыпался на части, издав перед смертью пронзительный визг. После этого останки ходячих костей растворились в воздухе, та же участь постигла его изношенную броню и ржавый меч.

Всё что осталось – это упавший на пол маленький кристалл размером с мизинец, зловеще сиявший кроваво-красным светом. Кристалл служил источником силы для нежити,

физическим представлением мыслей – концентрированный сгусток магической энергии. Его называли магическим кристаллом, и он был одним из немногих трофеев, которые мертвяки оставляли после своей смерти.

Кристалл слишком мал для того, чтобы на его продаже можно было заработать хорошую сумму. Я раздавил его сапогом. Любой оставленный в гробнице магический кристалл неизменно притягивал к себе миазмы гробницы, что приводило к появлению новой нежити. Процесс возрождения занимал примерно неделю, так что он бесполезен для наших целей.

Я взял с собой Амелию, чтобы можно было в любое время связаться со Спикой. Хотелось бы ещё приглядывать за действиями Грегорио, но, к сожалению, под рукой не было лишнего специалиста по коммуникационной магии. Крейо вроде бы уже должен был прислать к нам Стефани, так где же она?

Я мысленно сделал зарубку в памяти разобраться в причинах задержки и повернулся к Амелии. Даже при скудном освещении гробницы видно, что она выглядела так же невозмутимо, как и всегда. Может даже в чуть более приподнятом настроении.

- Что там со Спикой и остальными?

- Они пока не спустились в гробницу.

С логической точки зрения задача, поставленная перед Спикой – подающей надежды свежее испечённой сестры, которая ещё даже не умела пользоваться божественными силами – была совершенно нереалистичной.

- Смею заметить, здесь полно нежити... Думаете она справится?

- Обычному человеку такое точно не под силу.

Невозможно... и пытаться бессмысленно. Чтобы истребить тысячу мертвецов за трое суток за ними нужно безостановочно охотиться в количестве более чем трёх сотен в день. Не говоря уж о том, что для того, чтобы отловить необходимое число придётся спуститься в самые глубины Великой Гробницы, где миазмы начинают разъедать человеческую плоть.

Судя по её навыкам, Спике потребуется настоящее чудо, чтобы выполнить это задание. Грегорио, скорее всего, тоже молился о чуде, когда придумывал испытание.

- О чём вы думаете?

- Мне ни за что не понять ход мыслей Грегорио. Однако...

Его поручение было чистым безумством. Но, как говорится, нельзя приготовить яичницу не разбив яиц.

- Однако если вопреки всему Слика с ним справится, она значительно вырастет, как сестра.

- А если не справится?

- Тогда мы её заставим.

По пути нам не встретилось никакой сильной нежити, так что путешествие вышло на удивление гладким.

Пока мы шли, Амелия непринуждённо продолжила вести беседу всё с тем же бесстрастным видом. Вот бы Тоодо и его отряд поучились у неё.

- Интересно, что похоронено в этой гробнице... Я ощущаю присутствие могучего зла в её глубинах.

- Понятия не имею. И, честно говоря, знать не желаю.

Точный год возведения гробницы оставался неизвестен. Королевство, в конце концов, сдалось и бросило все попытки раскрыть её тайны. Если судить по размеру раскинувшегося во все стороны подземного лабиринта, его соорудили не для какого-то там мелкого царька.

Меня ничуть не удивит, если окажется, что здесь похоронен не человек, а какое-то злобное божество или демон. Но сейчас это не наша забота. Я должен тщательно отслеживать каждый шаг Тоодо и держать его как можно дальше от того, что тут захоронено. Пока я был погружён в свои мысли, мы достигли нашей цели – Алтаря Дьявололикого Витязя.

В предстоящей охотничьей экспедиции самое важное – это безопасность. Согласно моему плану, Тоодо со своим отрядом расположатся в зале со статуей Дьявололикого Витязя. Конечно, учитывая их предыдущий опыт со статуей, они могут не захотеть оставаться здесь. В этом случае придётся подыскивать другое место. Но это далеко не лучший вариант, потому что в этом зале все божественные силы получали усиление.

Прогнившая чёрная дверь со скрипом открылась. Увиденное внутри заставило меня нахмурить брови. С моего последнего визита зал не претерпел ни малейших изменений. Всё то же обширное пространство с каменным алтарём, а на нём – статуя Дьявололикого Витязя.

- Пстой, Амелия.

- А?

Я приказал сестре остановиться и крепче сжал свою двуручную булаву, осторожно приблизившись к реликвии.

В статуе не было ничего особенного. Она сохранила прежний вид: зловещего вида демон с востока со здоровенным мечом, свисающим с пояса. Казалось, каменный истукан готов в любой момент наброситься на нас. Только теперь мне точно было известно, что он и в самом деле способен напасть.

Вся эта ситуация дурно пахла. Я подошел поближе и, нахмурившись, внимательно осмотрел скульптуру. На Дьявололиком Витязе не было ни единой царапины.

- Почему он цел?

Грегорио вдребезги разбил изваяние. Я своими глазами видел раскрошенные остатки, после того как все ушли. Разбросанные повсюду обломки – проломленную голову, расколотые напополам руки. Если на минутку представить, что кто-то искренне поклонялся идолу и попытался восстановить его, то это все равно не объясняет нетронутый вид статуи. Ни один мастер не в состоянии вернуть раздробленной на куски скульптуре первоначальный вид! И исцеляющие заклятья не подействовали бы на высеченного из мрамора Дьявололикого Витязя.

В самовосстанавливающихся ловушках нет ничего нового, но это... это просто невероятно.

- Что случилось?

Амелия встала рядом со мной и перевела взгляд на Дьявололикого Витязя.

Обычно создатели подобных реликвий вдохновлялись собственными преданиями. Наверное, они оттуда почерпнули этот трюк.

- Я в тупике... У меня нет никакого подходящего объяснения.

- О, поняла. Это упомянутая вами статуя, которую уничтожил Грегорио?

В чём Амелии не откажешь, так это в проницательности. Девушка осторожно коснулась каменного стража.

Такие ловушки мне не по душе. Одно дело физические – у меня, по крайней мере, есть шанс разобраться в их устройстве – но нужно помнить, что я обычный человек, пусть и высокоуровневый. Мои знания поверхностны и мой технический потенциал не высок.

Магия для меня – тёмный лес. Очевидно, что восстановление статуи Дьявололикого Витязя до идеального состояния как-то связано с магическими силами.

На лице Амелии не дрогнуло ни единого мускула, пока она что-то внимательно изучала. Будучи готовым ухватиться за любую соломинку, я с надеждой спросил у неё:

- Что-нибудь выяснила?

- Это самая обыденная, ничем не примечательная мраморная статуя... Не похоже, чтобы это был голем или что-то тому подобное.

- Ясно.

Мне и так это известно. Грегорио и Лимис сказали то же самое.

Возможно причина по которой зал всегда выглядел вылизанным до блеска состояла не в усилиях наёмников, почитающих каменного истукана, но в том, что весь зал автоматически восстанавливался до исходного состояния. В любом случае, ясно одно, это место лучше... избегать.

Амелия неожиданно склонила голову набок и посмотрела на меня.

- Он двигается, если его атаковать?

- Понятия не имею. Хотя в прошлый раз статуя ожила после того, как Грегорио ударил её.

Я очень рассчитывал на этот зал из-за его особых свойств, но раз такое дело, то нужно придумать запасной план.

- Просто ради интереса, вы не против, если я ударю его?

- Даже и не думай.

Кто на такое согласится? И чего ей вообще вздумалось нарочно вступать в западню?

На мгновение Амелия утратила дар речи. Затем, едва девушка открыла рот, дабы что-то спросить, как...

- О, прости, я ошибся. Грегорио не ударил статую. Она начала двигаться до того, как он её атаковал. Наверное, правильнее будет сказать, что статуя Дьяволикого реагирует на намерение атаковать?

Я меланхолично вздохнул и наложил на себя усиливающее заклятье.

Воздух вокруг застонал. С потолка посыпались мелкие фрагменты, а пол шумно загрохотал. Амелия широко распахнула глаза и отступила на пару шагов. Словно в издёвке, Дьявололикий Витязь стал разминаться и поочерёдно разглядывать меня и Амелию, прежде чем, наконец, остановиться на мне.

- Хм, так значит, его провоцирует намерение атаковать, вот как? Довольно расплывчатый раздражитель для ловушки, не находишь? Трудно представить, что Грегорио задел его первым... Впрочем, у меня недостаточно информации.

Довольно простецкий механизм, если спросите меня... но сейчас не время для научных изысканий.

- Арес, он движется.

- Ага, я вижу.

Рука Дьявололикого Витязя потянулась за клинком. Когда тот молниеносно выскочил из ножен, я заблокировал его булавой. Между нами было меньше одного метра. Рубящий удар наносился вполсилы, на него повлияла разница в росте. Добавим высоту алтаря и обнаружим, что Дьявололикий Витязь пытался разрубить напополам человека, стоявшего на уровне его колен. Такая атакующая позиция крайне неустойчива.

Я парировал ещё три атаки, просвистевшие над головой. После того как я заблокировал четвёртый удар, Дьявололикий Витязь внезапно развернул массивный меч и попытался достать мою шею с правой стороны. Мне удалось расстроить его атаку и поспешно отойти назад.

Витязь прыгнул с алтаря и встал во всю величину. Учитывая разницу в росте, теперь он наносил удары в полную силу. Однако они оказались слабее, чем я думал.

Дьявололикий Витязь не был нежитью, так что экзорцизм на него не подействует. Это всё что нам известно.

- Назад! – крикнул я спрятавшейся за мной Амелии.

Обменявшись ударами на протяжении продолжительного времени, у меня сложилось общее впечатление о возможностях оппонента. С големами такое особенно просто проверить, в основном из-за их прямолинейности.

Дьявололикий Витязь не сбавлял напора, будучи целиком избавлен от чувств и эмоций. Тяжесть шагов, неповоротливые взмахи меча, непринужденность, с которой мне удавалось парировать удары – хоть мне и не хватало значимого боевого опыта против мастеров меча, я не чувствовал давления.

Ария утверждала, что голем не уступал мастерством настоящему мастеру фехтования, но она заблуждалась. Он только казался таковым со стороны.

Нет смысла скрещивать клинки лицом к лицу. Я и так могу с уверенностью сказать, что исходя из его поведения и основных характеристик, для победы над Дьявололиким Витязем достаточно 40-го уровня.

Моя булава успешно отразила очередной верхний удар справа, и когда Витязь развернулся для последующего удара слева, я ступил вперёд, дабы увернуться. Для того чтобы победить противника, владеющего исключительно базовыми приёмами, вовсе не обязательно плести хитроумные схемы. Я обрушил булаву на его туловище, намереваясь разнести ожившее изваяние на куски.

Каменный истукан врезался в стену, отчего та пошла трещинами, и упал лицом вниз. Амелия сухо поаплодировала и невыразительным голосом прокомментировала:

- Арес атакует. Критический удар. Дьявололикий Витязь получает сто пятьдесят очков урона. Дьявололикий Витязь побеждён.

- Что-то не слышу радости в твоём голосе.

- Дьявололикий Витязь пытается подняться и вызывающе смотрит в нашу сторону, напрашиваясь на драку.

Будто повинувшись словам Амелии, мой соперник собрался с силами и, опираясь на руку, попытался встать на ноги. Как она и говорила, он и вправду нарывался на драку. Точь-в-точь, как в её комментарии.

Ну и кто тут что-то там говорил о том, что Дьявололикий Витязь побеждён? Как по мне, так он ещё жив-живёхонек.

- Дьявололикий Витязь атакует. Дьявололикий Витязь использует Лезвие Демонического Бога.

Что за хрень она несёт?

Не успел я поинтересоваться у Амелии, как Витязь одним махом преодолел разделяющее нас расстояние и рассёк мечом воздух со скоростью достойной искусного мечника. Единственное отличие от традиционного мастера меча состояло в том, что Витязь достал клинок не из ножен, а напрямую из сжатой ладони. Человек, отважившийся повторить подобный трюк, наверняка отрезал бы себе пальцы. Этот приём доступен только голему.

Я мысленно прикинул зону досягаемости клинка и отпрыгнул назад, увернувшись от удара.

- Дьявололикий Витязь промахнулся. Арес получает ноль очков урона.

Витязь вернулся к подножью алтаря и нацелил на меня меч. Его мраморное тело невероятно прочное. Обычный камень уже давно раскрошился бы под ударами моей булавы.

Это немного напоминало барьер, укрывавший приснопамятного Зарпана, но между ними всё же существовало некоторое различие. В отличие от защиты, дарованной Люциефом Арептом, барьер Дьявололикого Витязя всего лишь увеличивал твёрдость его тела. Другими словами, Дьявололикий был чуть более продвинутой мелкой сошкой.

Тем временем Амелия продолжила шёпотом комментировать сражение:

- Арес атакует...

- Извини, Амелия, но не могла бы ты, пожалуйста, заткнуться?

- К вашему сведению, я стараюсь оказать моральную поддержку, раз уж больше ничем не могу вам помочь.

Перестань! Это жутко отвлекает, так что серьёзно – перестань!

<http://tl.rulate.ru/book/29411/775936>